

05.13.10 Управление в социальных и экономических системах. Методология эргономического обеспечения дизайн-проектирования

УДК330.01

DOI:10.30987/2619-1512-2019-2019-4-173-178

О.С. Сухарев

Дисфункция на уровне макро и микро управления социально-экономическими системами

В статье, представленной на основе доклада на Львовских чтениях в 2019 году в Государственном университете управления раскрывается вклад российской экономической школы в области создания теории дисфункции как теоретического направления, изучающего влияние институциональных эффектов на экономическое развитие. Предлагаются и обобщаются методы измерения дисфункций, даётся анализ функций макроуправления и их отказа. Рассматривается взаимодействие агентов на примере задачи Рональда Коуза и показана необходимость коррекции знаменитой теоремы.

Ключевые слова: функции, дисфункция, метод измерения, макроуправление, агенты, теорема Коуза.

O.S. Sukharev

Dysfunction at the level of macro and micro management of socio-economic systems

The article presented on the basis of the report at the Lviv readings in 2019 at the State University of Management reveals the contribution of the Russian economic school in the field of creating the theory of dysfunction as a theoretical direction that studies the effect of institutional effects on economic development. Methods for measuring dysfunctions are proposed and generalized, an analysis of macrocontrol functions and their failure is given. The interaction of agents is considered using the example of the Ronald Coase problem and the necessity of correcting the famous theorem is shown.

Keywords: functions, dysfunction, measurement method, macrocontrol, agents, Coase's theorem.

Введение

Одним из достижений современной российской экономической школы [1, 4 - 7, 13] является разработке теории институциональных эффектов – представленной доктриной институциональных ловушек и дисфункции [4 - 6]. Институциональные изменения уже несколько десятилетий стали основным предметом изучения и объяснения роста и экономических изменений [2 - 3]. Проблему дисфункции институтов и управления рассматривали в социологии [8-10], а также представители неоклассического синтеза [11] и кейнсианского подхода [12]. Однако дальше методологических сравнений они не зашли. Поэтому во многом их подход напоминает социологиче-

ские размышления о причинах дисфункции.

Российские экономисты разработали не только типизацию дисфункций в экономике, но и создали аппарат для измерения – количественной оценки данного явления, выражающего в расстройстве, потери или не должном исполнении функций, либо появлении новых функций которые конфликтуют с уже существующими. В качестве одного из метода количественной оценки выступал метод оценки отказа по функции, аналогично тому, как оценивается отказ в технических системах. Дисфункция оценивалась как интеграл по плотности распределения вероятности углубления дисфункции по набору функций рассматриваемой экономики. Кроме того, использовался метод дискретной оценки дисфункции как сумму отклонений по каждой функции взвешенной на вес этой функции, либо как интеграл под кривой плотности дисфункции для института или системы [13]. Рассмотрим дис-

¹ Статья представляет собой несколько переработанный текст доклада на Львовских чтениях 2019 года в Государственном университете управления, Москва.

функцию на уровне макроуправления и на уровне агентов, взаимодействующих по производству некоего блага, и порождающих так называемы внешние эффекты. Этот анализ приведёт к расширенной формулировке теоремы Рональда Коуза.

1. Дисфункции макроуправления

Принятие решений на макроуровне происходит в обстановке неполного исполнения необходимых функций. Причём дисфункции подвержены как функции самого принятия решений, так и те функции, которые обязана реализовать макроэкономическая система и подчинённая ей экономическая политика (управление).

Анализ макроэкономических функций может быть проведен с помощью таблицы 1, где отражены главные функции развития экономики с характеристикой по семи основным параметрам: цели, инструментальному наполнению, области приложения, времени реализации, издержкам реализации, устойчивости к внутренним изменениям и внешним воздействиям.

Из таблицы 1 следует, что нужно учитывать связность функций, а также инструментов воздействий. В частности, цели политики являются противоречивыми, например, стимулирование роста и снижение динамики цен, рост занятости и понижение инфляции. Принципа Тинбергена-Тейла гласит, что число инструментов должно быть не ниже числа целей. Вместе с тем, этот принцип не касается исполняемых функций и вопроса координации. Совокупности целей ставится функциональный набор системы. Связность функций и инструментов воздействия на экономику создаёт мотив определения чувствительности параметров системы к применяемым инструментам макроуправления.

На микроуровне управления присутствие дисфункций существенно видоизменяет ранее полученные выводы, касающиеся взаимодействий агентов, перекладывающих издержки своего взаимодействия на третью сторону, которая в нём непосредственно не принимает участия. Это известная задача экстерналистского эффекта, которая может быть решена без участия третьего арбитра в лице государства, посредством договорённости между контактирующими агентами. При этом внешние издержки должны превратиться во внутренние издержки, сняв проблему «внешнего эффекта». Тогда, дескать, и корректирующие налоги

и субсидии, то есть регулирующие меры теряют актуальность. Однако, обоснование подобного вывода даётся, в частности Р.Коузом, на примере взаимодействия скотовода и фермера, при условии, что анализ распространяется всего на одну функцию – прогон скота, который наносит ущерб, то есть на источник внешнего эффекта [14]. Вместе с тем, для создания конечного продукта и фермер, и скотовод, осуществляют множество релевантных функций.

2. Дисфункция на микроуровне: агенты в теореме Р. Коуза

Дисфункция на микроэкономическом уровне выражается в потере функций у агентов, что снижает их функционал при контрактных взаимодействиях, способствует неблагоприятному отбору и оппортунизму агентов. Когда функции расстроены, агент не получает ожидаемой выгоды от своих действий, чтобы компенсировать эти потери, ему легче попытаться применить модель поведения с использованием коварства и обмана (оппортунизм), нежели восстанавливать функции. Внешний эффект возникает, например, при производстве мяса, но переносится на фермера в виде потравы его посевов, что оборачивается ущербом при производстве пшеницы. Производитель пшеницы не участвует в производстве мяса, так, во всяком случае, трактуется этот пример для обоснования теоремы Коуза [14]. Если производителя удастся договориться, причём затраты на это действие будут равны нулю, то вне зависимости от того, кому принадлежит право на прогон скота или запрет прогона, структура производства и его ценность не изменятся. Все прочие признаются равными в таком случае, потому что, скотовод и фермер реализуют куда более объёмный набор функций, чтоб воспроизвести продукт. Штрафы за прогон делают внешние издержки внутренними.

Однако трансакционные издержки взаимодействий агентов отличаются, для одного агента они больше, для другого меньше, в том числе в зависимости от исходного реализуемого каждым функционала и степени дисфункции. Поэтому, если предположить, будто трансакционные издержки равны нулю, а это основное допущение теоремы Коуза, и если они являются для данной системы полными издержками, то это означает, что данный вид деятельности не осуществляется. Если же рассматриваются нулю трансакционные издержки

ки, являющиеся только частью всех издержек, связанных с созданием блага, в таком случае, прочие издержки играют куда более важную

роль, а локальное рассмотрение одной лишь функции (прогона) не может рассматриваться как решение задачи с внешним эффектом.

Таблица 1. Основные функции развития экономической системы

Характеристика/ Функция	Рост	Динамика цен	Занятость	Доходы	Неравенство
Цель	Поддержать положительный темп роста продукта	Не допускать увеличения темпа роста цен	Обеспечить рост занятости	Обеспечить рост доходов	Снизить уровень бедности и неравенства
Инструменты	Стимулирующая политика	Рестриктивная политика	Расширение видов деятельности, новые институты	Налоги. Ценообразование, регулирующие институты	Снижение монополизма, институты распределения дохода, налоги
Область приложения	Макроэкономика	Макроэкономика Отраслевое регулирование – естественные монополии и т.д.	Рынки труда, отраслевая специфика труда - правила	Налогово-бюджетная область, все источники дохода и виды стоимостной оценки факторов	
Время	Кратко- средне- и долгосрочный период				
Издержки	Рост неравенства, повышение цен	Торможение роста, несправедливое распределение доходов	Снижение динамики доходов, снижение темпа роста вследствие потери производительности	Потеря доходов агентов и бюджета	Рост неравенства, сверхбогатых агентов
Устойчивость к внутренним изменениям	Достижение установленных целей по каждой функции системы при проведении тех или иных мер экономической политики, то есть, динамика не сильно чувствительна к внутренним возмущениям. После возмущений система возвращается к прежнему режиму динамики и исполнения своих функций. Отсутствие устойчивости означает, что любые институциональные коррекции приводят к изменению главных функций развития экономической системы				
Устойчивость к внешним воздействиям	Сохранение роста при развёртывании мирового кризиса	Устойчивость к импортированной инфляции	Отсутствие дисбалансов на рынке труда при изменении режима миграции	Сохранение динамики доходов при ухудшении параметров экспорта или импорта	Отсутствие изменения уровня неравенства при изменении величин притока и оттока капитала

Распределение полномочий по функциям будет влиять на конечный результат производства и его структуру. Тем самым теорема

Коуза нуждается как минимум в детализации. Причём, существующие формулировки, пытающиеся её расширить, на самом деле, толь-

ко усложняют ситуацию с восприятием условия теоремы. В частности, Трауни Эгертсон пытался дать расширенную формулировку теоремы Коуза с микро на макроэкономический уровень. В частности, он отмечал: «Тип правления в стране не влияет на экономический рост и развитие, если издержки транзакционных процессов как в политической, так и в экономической сферах равны нулю» [15, с. 266]. При этом, для положительных транзакционных издержках, он признавал решающее слияние распределения власти и институтов на экономическое развитие. Если транзакционные издержки в теоме Коуза равны нулю, то возникает главный вопрос: имеется ли внешний эффект, точнее, правдоподобно ли его наличие в данном случае, если транзакционные издержки являются полными издержками? Если они не полные, тогда возникает вопрос о влиянии той части издержек, которые не равны нулю, что может сильно повлиять на реализацию правомочий, эффективность решений и т.д.

Для макроэкономической формулировки также присутствуют аналогичные вопросы, а именно: если транзакционные издержки равны нулю в экономической сфере, то каков вклад этих секторов в темп роста, притом, что в экономической сфере помимо транзакционных имеются ещё и трансформационные издержки, связанные с транзакционными. В связи с этим, равенство нулю транзакционных издержек, не означает равенства нулю трансформационных затрат, но при наличии какой-то связи, не может через них не влиять на экономическую динамику. Следовательно, локальное рассмотрение задачи сводит формулировку в какой-то частный случай. Компромиссный вариант формулировки теоремы Р. Коуза, с привносимыми и предлагаемыми автором изменениями, видимо, стоит представить так:

1) при нулевых транзакционных издержках, когда они являются полными для рассматриваемой системы, распределение права собственности ни на что не повлияет, потому что, по всей видимости, такое влияние невозможно, ибо сразу приведёт к возникновению таких издержек, более того, внешний эффект будет отсутствовать, так как транзакционные издержки полные и равны нулю (а внешний эффект это и есть издержки, просто переносимые на другую сторону);

2) при нулевых транзакционных издержках, когда транзакционные издержки не являются полными, трансформационные (другая

часть издержек) будут влиять на результат производства, а поскольку они являются выражением организующего начала, даваемого собственником, то изменение права собственности – скорее приведёт к изменению в структуре и ценности производства, так как наверняка это повлияет на его объём;

3) при ненулевых транзакционных издержках, распределение права будет влиять на структуру и ценность производства – полные они или нет;

4) при ненулевых транзакционных издержках влияние распределения права собственности на результат производства (структуру), по значительному числу случаев будет больше, нежели при нулевых транзакционных издержках (под цифрой (2)).

Тем самым обосновано расширение теоремы Коуза, причём приемлемое как для макро, так и микроэкономического уровня. Если издержки часть валового продукта, по которому даётся оценка роста, то равенство их нулю, не может не повлиять на рост, в отличие от случая, когда эти издержки нулю не равны. Поэтому тип управления, связанный в том числе с обеспечением определённого качества государственных решений, будет определять уровень дисфункции экономики, что не может не повлиять на её развитие и рост. Выстраивание интеллектуальных конструкций, подчинённых равновесной логике (равновесие рынка как эффективное состояние и преодоление внешнего эффекта, как ситуации уводящей рынок от равновесия и эффективности), даже если они строго обоснованы и безупречны, могут дать решение задачи только относительно этой точки равновесия. Если учитывать, что экономика не находится в этой точке и даже не стремится к ней, не стоит пренебрегать налоговыми коррекциями, штрафами за загрязнение окружающей среды, необходимой политикой, снижающей функциональные расстройства экономики. Поэтому задача минимизации транзакционных издержек не в смысле отказа от видов деятельности, а получения того же или более значимого результата при снижении этих издержек на единицу этого результата – составляет суть экономической задачи экономии. Только корректирующие налоги или только взаимодействие агентов на условиях их доверия и договорённостей – не составляют абсолютное решение. Чтобы обеспечить результат регулирования и управления рынками требуется сочетание названных инструментов воздействия на ситуацию. Более того проектирование новых институтов, с

оценкой их функционала, способно на начальной стадии просто предупредить возникновение внешнего эффекта и тем самым ликвидировать его. Это относится и к строительству аэропорта рядом с жилыми домами, и загрязнению дымом, расположением автомобилей во дворах, либо прогонов скота по полям, принадлежащим фермеру. Исключение прямого конфликта правомочий и пересекающихся функций и областей приложения усилий при производстве тех или иных благ, сразу выводит задачу из проблемной области. В таком случае она не требует решения, потому что не возникает. Если она возникает, то на практике решается штрафами, судами, то есть предполагает довольно значительные трансакционные издержки. Причём суды часто заканчиваются именно разведением ситуации к изначальной, либо обоснованию компенсации за причинённый ущерб. Неточность оценки этого ущерба приводит к тому, что внешние издержки крайне редко превращаются во внутренние, что связано ещё и с особенностями структуры конкретных рынков и взаимодействующих агентов, характеризующихся некоторой величиной расстроенных функций, что не может не сказаться на параметрах данного контактирования.

Перспективным направлением эмпирического подтверждения возможного использования теории дисфункции в институциональной экономике и экономической психологии является планирование исследования по сравнительному и статистическому анализу данных рейтинга эффективности государственных образовательных учреждений с учётом динамики локальных рынков труда [6,7,16 и др.]. Практическое использование теории дисфункций позволит выработать рекомендации по корректировке методики распределения контрольных цифр приёма в ведущих российских региональных образовательных уч-

реждениях.

Заключение

Сформулируем общий итог.

Во-первых, большей эффективности института или экономики не соответствует наименьшая дисфункция, а наибольшей дисфункции всегда наименьшая эффективность (определяемая по величине трансакционных издержек). В связи с этим абсолютизация критерия эффективности, который положен в основу обоснования мер политики, может увеличивать расстройство важных функций, ухудшая перспективу функционирования данной подсистемы или института. Следовательно, анализ только эффективности, будет явно ограничивать наши представления о функционировании экономики и её институтов.

Во-вторых, макроуправление и политика институциональных коррекций не могут пренебречь полезностью выполняемых функций (потерями и эффектом приобретения функций), а также изменением функционального потенциала в целом. Классические критерии эффективности часто не учитывают именно этого обстоятельства.

В-третьих, распределение права собственности не может не повлиять на структуру и ценность производства при любых трансакционных издержках, поскольку расстройство функций двух агентов, обеспечивающих «внешний эффект», как правило, различное, что сказывается на исходной величине издержек – и на реализации правомочий по каждой релевантной функции, обеспечивающей процесс создания продукта (услуги). При нулевых же издержках, в том случае, если они полные издержки для системы, вид деятельности и исполнение набора функций будет отсутствовать в принципе – и тогда вести речь о влиянии не имеет смысла.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Львов Д.С. Экономика развития – М.: Экзамен, 2002 – 512 с.
2. Balachandran B., Williams B. Effective governance, financial markets, financial institutions & crises // Pacific-Basin Finance Journal, Volume 50, September 2018, pp. 1-15.
3. Khalil E.L. Lock-in institutions and efficiency // Journal of Economic Behavior & Organization, Volume 88, April 2013, pp. 27-36.
4. Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России, 2001 - №3 – С. 24-50.

REFERENCES

1. Lvov D.S. Development Economics - M.: Exam, 2002 - 512 p.
2. Balachandran B., Williams B. Effective governance, financial markets, financial institutions & crises // Pacific-Basin Finance Journal, Volume 50, September 2018, P. 1-15.
3. Khalil E.L. Lock-in institutions and efficiency // Journal of Economic Behavior & Organization, Volume 88, April 2013, P. 27-36.
4. Polterovich V.M. Transplantation of economic institutions // Economic science of modern Russia, 2001 - No. 3 - P. 24-50.

5. Клейнер Г.Б. Экономика. Моделирование. Математика. Избранные труды – М.: ЦЭМИ РАН, 2016 – 856 с.
6. Спасенников В.В. Экономическая психология. – М.: PerSe. – 2003. – 448 с.
7. Сухарев О.С. Теория экономической дисфункции – М.: Машиностроение-1, 2001 – 212 с.
8. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура — М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. — 873
9. Парсонс Т. О социальных системах М.: Академический проект, 2002 – 832 с.
10. Парсонс Т. Система современных обществ – М.: Аспект-Пресс, 1998 – 270 с.
11. Корнай Я. Системная парадигма // Вопросы экономики, 2002, № 4.
12. Стиглиц Дж. Информация и смена парадигмы в экономической науке. // В кн.: Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. / . В 2 кн. Всемирное признание: Лекции нобелевских лауреатов / Отв. ред. Г.Г. Фетисов. Кн.2. -М.: «Мысль», 2005, с. 535-629.
13. Сухарев О.С. Экономическая теория эволюции институтов и технологий – М.: Ленанд, 2019 – 312 с.
14. Коуз Р. Фирма. Рынок. Право. – М.: Дело, 1993 – 108 с.
15. Эггертсон Т. Экономическое поведение и институты – М.: Дело, 2001 -408 с.
16. Hendel D.D., Stols I. A Comparative Analysis of Higher Education Ranking Systems in Europe // Tertiary Education and Management. – 2008. - №14. – P. 173-189. Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/13583880802228158> (дата обращения 25.10.2019).
5. Kleiner G.B. Economy. Modeling. Maths. Selected Works - M.: CEMI RAS, 2016 - 856 p.
6. Spasennikov V. V. Economic psychology. - M.: PerSe. - 2003. – 448 p.
7. Sukharev O.S. Theory of Economic Dysfunction - M.: Mechanical Engineering-1, 2001 - 212 p.
8. Merton R. Social Theory and Social Structure - M. : ACT: ACT MOSCOW: KEEPER, 2006. – 873 p.
9. Parsons T. About the social system - M. : Academic project, 2002 - 832 p.
10. Parsons T. System of modern societies - M. : Aspect-Press, 1998 - 270 p.
11. Kornai J. Systematic paradigm // Problems of Economics, 2002, No. 4.
12. Stiglitz J. Information and paradigm shift in economic science. // In the book: World economic thought. Through the prism of centuries. In 5 t. / . In 2 book World Recognition: Lectures of Nobel Laureates / Ed. ed. G.G. Fetisov. Book 2. -M. : "Thought", 2005, p. 535-629.
13. Sukharev O.S. The economic theory of the evolution of institutions and technologies - M.: Lenand, 2019 - 312 p.
14. Coase R. Firm. Market.Right. - M. : Business, 1993 - 108 p.
15. Eggerson T. Economic Behavior and Institutions - M. : Business, 2001 -408 p
16. Hendel D.D., Stols I. A Comparative Analysis of Higher Education Ranking Systems in Europe // Tertiary Education and Management. – 2008. - №14. – P. 173-189. Access mode: <https://doi.org/10.1080/13583880802228158> (address date 25.10.2019).

Ссылка для цитирования:

Сухарев О.С. Дисфункция на уровне макро и микро управления социально-экономическими системами / О.С. Сухарев / Эргодизайн. – №4. – С. 173–178.

DOI:10.30987/2619-1512-2019-2019-4-173-178.

Сведения об авторах:

Сухарев Олег Сергеевич
 Институт экономики РАН, гор. Москва
 Доктор экономических наук, профессор
 Тел.: +7 (910) 336-34-78
 E-mail: o_sukharev@list.ru
 ORCID 0000-0002-3436-7703

Abstracts:

O.S. Sukharev
 Bryansk State Technical University,
 Bryansk, Russia
 Doctor of Economics, Prof.
 E-mail: o_sukharev@list.ru
 ORCID0000-0002-3436-7703

Статья поступила в редколлегию 17.10.2019 г.

Рецензент:

д.п.н., профессор
 Брянского государственного
 технического университета
 Спасенников В.В.

Принята к публикации 25.10.2019 г.